

НЕ ДОТЯГИВАТЬ, А ТВОРИТЬ

великую силу.

Первым признаком художественного дарования Добролюбов считал «таинственное отношение к жизни», то есть умение чувствовать правду жизни, воплощать ее в художественных образах, уметь воспринять на ее выразительных примерах.

Мы с огромным уважением и признательностью относимся и по этому, сложному труду драматурга. Но вместе с тем строго спрашиваем с литераторов, которым по сути дела принадлежит решающее слово в создании современного, высокохудожественного репертуара. Ибо драматургу мало знать законы классического или импрессионистического драматургии. Теоретик не может быть полноценным, действенным без собственного, авторского отношения к действительности, к событиям, героям.

По достоинству оценены критиком и зрителим эпизоды, являющиеся вкладом в репертуар восточного сезона. Это «Сердце матери» И. Сафарли, «Девушка с гор» А. Бабаева, «Апрельское утро» Ю. Азимзаде, «Зачем ты живешь» И. Ка-

подыма трудящихся, руководств на партии, интернациональной дружбы борцов за свободу, политической убежденности. Участники обсуждения добросовестно познакомились с пьесой, указали автору слабые стороны.

Казалось бы, наличие самых серьезных оснований для честного признания состоятельности критики, для того, чтобы пьеса заново вернулась на стол молодого драматурга.

И вдруг оказалось, мнения и критика прозвучали аполитично. Заранее пристроив пьесу в Нахичеванский театр, получива горюча, автор лишь добился соблюдения формальностей. Заведомо пренебрегая авторитетом, автор протолкнул, с позволения সভා, «произведение» с черного хода. Произведение, искажающее факты, извращающее суровую правду революционной борьбы.

Иногда в таких случаях можно услышать весьма сомнительное оправдание постановщиков: «Ничего, дотянем».

Конечно, можно допустить возможность неких изменений в процессе работы над пье-

ботниками Кинеского ТЮЗа (1933 г.), обратившимися к писателю за разрешением инсценировать повесть «Детство». «Я вообще против инсценировок», ибо они снимают требования публики и драматургическому искусству, а среди писателей воспитывают паразитизм и халтуру».

Нет спора, история нашего театра знает и бесспорно удачные примеры инсценировок: «Анна Каренина» — Неймирова; «Данченко. Молодая гвардия» — Н. Охлопкова и др. Это было сделано требовательными мастерами, крупнейшими театральными деятелями во имя создания высокохудожественного репертуара.

Но стоит познакомиться с «Внуками старой Тамашы» А. Абулгасана, инсценированными бывшим директором Кировабадского театра В. Вагировым, «Береговой обороной» Д. Азизова, инсценированной директором Нахичеванского театра И. Гамзаевым, чтобы убедиться в том самом «халтурстве», о котором предупреждал Горький.

И уж ниже всякой критики выглядит на сцене ТЮЗа Гаврош и его друзья-комуняры, а инсценировка директора театра А. Исмаилова и З. Нейматова. Представьте себе горячих, смелых, влюбленных в жизнь, в будущее, героев Гюго, у которых отнюдь не жарко: теплота души, целеустремленность, ненависть к врагам. Трудно найти в драматургии более беспомощной расправы с героями классики, чем это сумели сделать А. Исмаилов и З. Нейматов, оставив зрителю серые, неузнаваемые оскудевшие персонажи. «Как же так?» — спросит читатель, ведь существует Министерство культуры, есть при нем и Управление по делам искусств... Работает секция драматургии при Союзе писателей республики. Наконец, есть у нас и Театральный общество. И при существующих канонах инсценированных правил «допуска» произведения к постановке репертуары театров контролируются, обсуждаются, утверждаются добрым десятком комиссий и инстанций.

Как же получается, что в драматургию и в театр, минуя все законы и правила, проносятся слабые, сырые, топорно сработанные пьесы и инсценировки, рядом с которыми не может быть и речи об эстетическом воспитании зрителя, о воспитании вкуса у нашей молодежи?

Министерству культуры и ССП Азербайджана нужно повысить требовательность и драматургам, поднять ответственность за репертуар.

Подлинное искусство не терпит подделок. Не бледное подобие жизни, а только сама действительность, богатая, яркая, достойная нашего современника, должна быть источником творчества для наших драматургов.

Зритель многого ждет от нового сезона.

Дж. САФАРОВ.

ТЕАТР ДОЛЖЕН ВОСПИТЫВАТЬ. О В ДРАМАТУРГИЮ ОКОЛЬНЫМИ ПУТЯМИ. О БЕЗ СКИДКИ НА «РАЙОННЫЙ». О «ГАВРОШ» С РЕЖИССЕРСКИМИ КУПЮРАМИ. О ЗРИТЕЛЬ ЖДЕТ.

сумов. Г. Саидовых и др.

В каждой из них сказалось стремление авторов коснуться больших проблем, стремление к жизненной правде. И пусть авторам подчас не хватает мастерства, пусть неравны творческие силы, их поиски идут в верном направлении, успех их несомненен.

Но не мало ли воплощения жизненной правды? «Правда...» — любил сказать... говорил Неймиров. Данченко, по одним словам не промолвит. Надо постоянно учиться мастерству, сердцем чувствовать бремя, пульс, чувства твоих героев, их воистинушие характеры, их мораль — самую переделку, высшую чистоту.

Наряду с крупными драматургами в последние время на театральных афишах появились немало молодых имен новых авторов. Мы с огромным интересом встречаем каждого нового драматурга, ждем, надеемся, что он внесет в драматургию свежие сюжеты, остро подмеченные конфликты, яркие характеры. И бывает... ошибаемся. К сожалению, молодые драматурги часто не умеют выбрать тему, бесновитым композицию, слабо чувствуют слово, язык, а главное, и это самое сложное — поверхность, упрощенно рисуют характеры. И вместо того, чтобы работать, совершенствоваться, развивать пьесу, образы действующих лиц, некоторые молодые драматурги спешат пристроить свое сырое произведение в театр с черного хода.

Читатель справедливо погребет: факты!

К нашему стыду есть такие факты. Нам удалось драматургу А. Сейналы «аручить» Кировабадскому театру свою явно незрелую, путанную и идейно отношения пьесу — «Гнездо тайны». В пьесе с волшебной безмятежностью действует бывший председатель колхоза, враг народа, агент иностранной разведки. А вокруг — сплошные простоты (по главе с майором госбезопасности) с удивительной, ну прямо-таки неестественной слепотой наблюдают его махинации.

Так же промелькнула и, не получив живого отклика, бесследно ушла из репертуара другая, слабая, неоправданно принятая Театром юного зрителя пьеса Т. Эйובה «Голуби». В драматургической секции Союза писателей была организована читка пьесы молодого автора Ф. Ашурова с поэтичным названием «Кровавая чинара». Она рассказывает об установлении Советской власти одним из районов республики. Тема самая по себе сложная, интересная, она требует больших художественных обобщений, широкого показа революционного

сей. Но плохо, очень плохо и исполнением и зрители, когда театру приходится бескомпромиссно «дотягивать», дописывать, вводить новый текст, мизансцены, целые картины. В этой преобразующей косметике не исключены отсылания, кустарщина, режиссерские новшества становятся соавтором и, надо сказать, не всегда удачным.

Тоской авет на зрителя от искусственных, насхос сострапавных эпизодов в таких вот «дотакнутых» пьесах. Стоят вспомнить печальную судьбу пьес «Данг» Ислама Сафарли в Азербайджанском театре, «Клединыны» махмысы Замира Вагирова в Театре музкомедии, «Горный поток» Афгана Аскерова в ТЮЗе и ряд других.

Несмотря на значительные затраты, напряженную работу актеров, постановщиков, усиленное «дотаккивание», пьесы сошли со сцены, едва увидев свет.

Вредная тенденция делать скидку на отдаленность театров от столиц республики, на какую-то особую «требовательность» райского зрителя пороку в своей сущности. Она выдвигается как ширма, прикрывающая пренебрежительное, обидное отношение и зрительно, несостоятельность автора перед большим счетом современной литературы.

Нельзя умолчать и о некоторых предпринятых инсценировках, чья продукция зачастую представляет пример варварского, кустарного отношения к классике.

Думаю, М. Горький неспроста написал в письме и ра-